

12. Трое - уже толпа [Электронный ресурс] // Бесплатный Форекс Сайт, 09.07.2012. – URL: forex2.info/Forex-The-Economist-09072012 (дата обращения: 27.08.2012)
13. Capitalism and its critics. Rage against the machine [Electronic resource] // The Economist, Oct. 22nd 2011. – URL: <http://www.economist.com/node/21533400> (usage date: 27.10.2011)
14. Charlemagne. The end of Monnet. The debt crisis is exposing problems in the basic design of the European Union [Electronic resource] // The Economist, Sep. 3rd 2011. – URL: <http://www.economist.com/node/21528269> (usage date: 27.10.2011)
15. Europe's currency crisis. How to save the euro [Electronic resource] // The Economist, Sep. 17th 2011. – URL: <http://www.economist.com/node/21529049> (usage date: 27.10.2011)
16. Monetary policy. Three's company [Electronic resource] // The Economist, Jul. 5th 2012. – URL: <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2012/07/monetary-policy-1> (usage date: 27.08.2012)

В. А. Разумовская,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Вторичные художественные тексты и двойственность перевода

Не вызывает сомнения, что очевидный и непрекращающийся прогресс человеческой цивилизации напрямую связан с постоянно расширяющейся и развивающейся (как количественно, так и качественно) многоаспектной переводческой деятельностью, соединяющей в себе теорию и практику. Значительное место в данном исторически значимом и традиционном виде коммуникативной деятельности человека принадлежит художественному переводу, находящемуся непосредственно в области пересечения таких творческих видов интеллектуальной и эстетической деятельности как наука и искусство. Многовековая история художественного перевода хронологически соотносится с этапами духовного и культурного развития человечества,

совпадающими в основном с этапами социально-исторической хронологии мира [1, с. 107]. В данном контексте можно обратиться к популярной и плодотворной идее о том, что важнейшей особенностью художественного перевода является бесспорное нахождение данного вида перевода на пересечении областей естественных, точных и гуманитарных знаний, о чем в различное время неоднократно говорили как переводчики-практики, так и выдающиеся теоретики художественного перевода [2, 3, 4]. Именно в художественном переводе находит отражение современная тенденция науки и искусства к методологической и категориальной унификации [5, 6, 7]. По мнению египетского переводоведа М. Энами художественный перевод – это современная гуманитарная наука, находящаяся на стыке философии, лингвистики, психологии и социологии [8]. Перечень научных отраслей пограничных переводоведению далеко не ограничивается списком, предложенным М. Энами, и может быть, несомненно, дополнен семиотикой, литературоведением, систематологией, теорией коммуникации, теорией межсистемного анализа и т.д. Привлечение методов и категорий различных научных отраслей позволяет обеспечить интегративный, междисциплинарный подход к многочисленным (и все еще не нашедших удовлетворительного решения) проблемам, стоящим перед современными исследователями художественного перевода. Помимо перечисленных выше научных отраслей художественный перевод объективно связан и тесно взаимодействует и с различными видами творчества и искусства, а также с разнообразными культурологическими дисциплинами.

Важнейшей чертой переводческой деятельности является ее вторичность. Переводчик всегда ориентирован на первичный (оригинальный) текст, вследствие чего смыслопорождение в сложном и многогранном процессе художественного перевода всегда носит опосредованный, интерпретационный характер. Художественные тексты, воссозданные в «чужих» языках и культурах всегда будут вторичными (хотя и не единственно возможными вторичными текстами) текстами по отношению к художественному тексту-оригиналу. А. В. Федоров неоднократно подчеркивал, что переводной художественный текст всегда существует вместе с текстом оригинальным [9]. Данное обстоятельство обеспечивает как бинарность оригинального и переводного текстов (регулярную

переводческую дихотомию «текст-оригинал/текст-перевод»), так и двойственность самого процесса перевода.

Исследование вторичных художественных текстов, возникающих в результате межъязыкового (по Р. Якобсону) художественного перевода, является отдельным научным направлением филологии [10, 11, 12]. В.В. Виноградов неоднократно отмечал, что переводные тексты являются значимой составной частью класса вторичных текстов и определял данные тексты как «инвариантные формы воплощения того же замысла» [13 с. 57].

Вторичные переводные тексты генерируются художественным текстом-оригиналом в силу своей потенциальной (адгерентной) политекстуальности (полилингвальности) и переводной множественности. В основе иноязычной политекстуальности и переводной множественности оригинального художественного текста лежит такое информационное свойство как неисчерпаемость оригинала [14; 15; 16]. В свою очередь, неисчерпаемость оригинала детерминирована неоднозначностью культурной и эстетической информации, заключенной в художественном тексте и порождающей неограниченные возможности интерпретации такой информации как при восприятии оригинального текста читателем, так и при декодировании текста переводчиком в процессе перевода. На начальном этапе перевода когнитивные процессы восприятия и понимания текста переводчиком практически полностью совпадают с когнитивными процессами читателя. Таким образом, оригинальный художественный текст является сложным системно-структурным образованием, обладающим обязательной открытостью к подражанию и способностью к продолжению (дублированию, фрактальному повторению) как в «своей», так и в «чужих» лингвокультурах. Повторяемость и продолжаемость оригинала в ситуации межъязыкового перевода находятся в отношении комплементарности, а подражаемость оригинала и перевода – в отношении вариативности. Именно повторяемость и продолжаемость обеспечивают порождение вторичных текстов и двойственную природу процесса перевода.

Художественные тексты и, прежде всего, художественные тексты, являющиеся культурным достоянием отдельного народа, нации или всего человечества и находящиеся в узлах «своих» культурных и текстовых решеток (по А. Лефевру), всегда будут являться «зоной риска» для переводчиков-практиков. Но именно риск

и связанные с ним трудности определения эффективных переводческих стратегий и выбора оптимальных переводческих тактик делают данные ключевые художественные тексты неизменно притягательными для переводчиков, что и определяет статус ряда художественных оригиналов и генерированных ими вторичных текстов-переводов как центров переводческой аттракции. Особенно значимыми ключевые тексты являются для литературоцентричных (текстоцентричных по Ю. М. Лотману) культур.

Таким образом, ряд художественных текстов национальных литератур (расположенных, вероятно, в узлах текстовых и культурных решеток) является центром переводческой аттракции и выступает регулярным объектом перевода (как в синхронном, так и диахронном планах). Именно о таких художественных текстах исследователи явлений переводческой множественности и неисчерпаемости оригинала писали следующее: «с появлением оригинала возникает некое силовое поле, энергия которого может привести к появлению перевода» [15 с.186]. У некоторых литературных произведений силовое поле оказывается настолько сильным, что оно сохраняет свой энергетический потенциал в течение многих десятков лет и даже веков. Так, переводчики из многих стран мира и живущие в различные исторические эпохи неоднократно обращались к античному поэтическому наследию («Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия) и выбирали античные тексты материалом для переводческих турниров, в которых переводчики состязались в своем мастерстве.

В данном случае оригинальный художественный текст, выступающий популярным объектом межкультурного (а иногда и в дополнение – межкультурного) перевода, становится переводческим аттрактором, а все реально существующие и вероятные (гипотетически возможные) переводы данного литературного текста формируют поле переводимости данного аттрактора. Структурная организация поля переводимости может быть описана с позиций принципа центра и периферии. Если ядром данного поля является оригинальный художественный текст, выступающий объектом перевода, то центральную часть составят наиболее удачные и популярные вторичные переводные тексты. Периферия поля переводимости представлена переводами, не получившими признания читателей из «чужих» культур, а также

неопубликованными, неполнотекстовыми, устаревшими и гипотетически вероятными переводами.

В каждой национальной культуре представлено определенное количество художественных текстов-аттракторов. Согласно базе данных (Всемирная Библиографии Переводов – IndexTranslationum), формируемой под эгидой ЮНЕСКО, наиболее популярными русскими текстами-аттракторами традиционно выступают такие произведения как «Каштанка», «Дама с собачкой» А. П. Чехова, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Перечисленные выше русские писатели входят в список 50 наиболее переводимых авторов мира. К наиболее известным текстам-аттракторам русской художественной литературы относятся роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и культовый роман XX века М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В настоящее время все еще неясным является вопрос о статусе вторичных переводных художественных текстов: принадлежат ли данные тексты культуре-источнику, стали ли они частью культуры языка перевода или занимают некую пограничную зону между двумя культурами, участвующими в процессе художественного перевода. Данное обстоятельство также наглядно свидетельствует об определенной культурной двойственности процесса перевода, дополняющую текстовую, языковую, когнитивную и другие типы двойственности.

Литература:

1. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: Изд-во БГУ, 1972.
2. Чуковский К. И., Федоров А. В. Искусство перевода. М.: ACADEMIA, 1930.
3. Эткинд Е. Г. Художественный перевод: искусство и наука // Вопросы языкознания, № 4, 1970. С. 11–19.
4. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974.
5. Midgley G. Rethinking the Unity of Science. Hull: University of Hull, 1998.
6. Bertalanffy L. von General Systems Theory // General Systems Yearbook, 1, 1956. P. 1–10.
7. Caglioti G. Simmetrie infrante nella scienza e nell'arte. Milano: Clup, 1983.

8. Enami M., English-Arabic Translation. An Introduction. Cairo: Anglo Egyptian Bookshop, 2001.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.
10. Липгарт А. А. Основы лингвопозтики. М.: КомКнига, 2007.
11. Пастухов А. Г. Первичные и вторичные тексты в транслятологической перспективе: условия функционирования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2006. С.87–91.
12. Тюленев С. В. Вторичный текст как средство прагматилистического изучения оригинала: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, М., 2000.
13. Виноградов В. В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
14. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997.
15. Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала. 100 переводов «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001.
16. Лысенкова Е. Л. Проза Р. М. Рильке в русских переводах. М.: ООО «Азбуковник»; ООО «ИТИ Технология», 2004.

Т. К. Иванова,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия

Тенденции в словосложении наименований лица русского и немецкого языков

В словарном составе современного русского и немецкого языков идут активные процессы образования новых слов путем сложения. Словосложение как способ словообразования имеет в данных языках как сходные черты, так и ряд особенностей. Сходство заключается в образовании сложного слова в результате единичного словообразовательного акта. Композит (или сложное слово) формируется двумя основными путями: а) на базе словосочетаний из